

УДК 821.111.09

DOI 10.25688/2076-9121.2020.53.3.07

К. С. Киктева

Методический потенциал англоязычных антиутопий young adult

В статье рассматриваются характерные черты антиутопий young adult и обобщаются причины их популярности среди читателей. Выделяется круг проблем, затронутых в этих произведениях, и намечаются возможности их использования в обучении английскому языку в соответствии с требованиями примерной программы.

Ключевые слова: фантастика young adult; антиутопия; проблема; обучение иностранному языку.

Начиная разговор о литературе young adult (дословно young adult переводится как «молодой взрослый») и ее возможном использовании на уроках, рассмотрим содержание этого термина.

Обобщая отечественные и зарубежные точки зрения на его содержание (А. Мелихов [4], Б. Невский [5], Е. Осипова [6], Д. Донстон-Миллер (D. Donston-Miller) [10], К. Китченер (C. Kitchener) [13], М. Салвнер (M. Salvner) [14], Дж. Стивенс (J. Stephens) [15]), можно сказать, что в произведениях young adult, написанных о подростках и для подростков, затрагиваются «взрослые» проблемы, возникающие в жизни героев (трудности в семье, болезнь и смерть близких, непростые личные отношения и т. д.). С этими проблемами персонаж сталкивается в процессе взросления, на пути к своей новой идентичности. Хотя литература young adult изначально адресована подросткам, ее важная особенность заключается в том, что она интересна и взрослым читателям. Можно предположить, что причина этого интереса в том, что личностные изменения, сопровождаемые стремлением осознать свое место в мире, свойственны не только подростковому возрасту, но и другим периодам жизни человека. Наше предположение подтверждается данными возрастной психологии [1], согласно которым не только подросток, превращаясь во взрослого, активно выстраивает свое Я и совершает путешествие к самому себе, но и взрослый в разные периоды жизни переживает схожее состояние, что может быть связано с осознанием собственной уникальности через отношения с другим человеком, с переоценкой жизненных принципов, с кризисом идентичности в зрелом возрасте.

Итак, литература young adult интересна как подросткам, так и взрослым. В данной статье мы будем говорить о фантастике, а именно об антиутопиях young adult. В последнее время появилось достаточно много подобных книг, причем написанных преимущественно зарубежными авторами

(«Голодные игры» С. Коллинз, «Дающий» Л. Лоури, «Клеймо» С. Ахерн, «Уродина» С. Вестерфельда, «Бегущий в лабиринте» Дж. Дэшнера, «Life As We Knew It» С. Б. Пфедфер, «The Eleventh Plague» Дж. Хирша и др.), и далеко не все из них переведены на русский язык. Из произведений отечественных авторов можно привести в пример роман С. Лукьяненко «Рыцари сорока островов» (1992).

Антиутопиям, как и другим произведениям фантастики *young adult*, свойственно реалистичное и яркое изображение вымышленного мира, который даже при внешнем благополучии враждебен к героям и в котором неизбежно происходит борьба за его переустройство, фактически борьба добра со злом. Главному герою, обычному подростку, вступающему в это противостояние, приходится столкнуться один на один со своими страхами и решить множество проблем: от собственного выживания и спасения близких до разоблачения и свержения тиранического правительства [11]. В итоге меняется и обновляется как герой, так и мир, в котором он живет.

Захватывающий сюжет, метафоричное отражение психологических трудностей, с которыми борется подросток и которые, судя по героям произведений, можно успешно преодолеть и выйти победителем, безусловно, во многом объясняют привлекательность антиутопий *young adult* для читателей. Однако как российские [7], так и зарубежные [10] исследователи видят и другие причины интереса современной молодежи к антиутопиям.

Во-первых, подростки остро чувствуют нестабильность и даже опасность окружающего мира, ежедневно узнавая из новостей о природных катастрофах, локальных войнах, общественном недовольстве, протестах и т. д. Это сближает их с подростками — героями антиутопий, которые оказались на руинах мира, оставленных им предыдущими поколениями «взрослых» (см., например, «Одиннадцатая чума»¹ (2011), в оригинале — «The Eleventh Plague»), «Бегущий в лабиринте» (2014).

Во-вторых, современные подростки в России и других странах испытывают значительный стресс от необходимости сдавать обязательные экзамены, справляться с большим объемом учебной нагрузки, в целом выбирать свое будущее, которое сейчас неопределенно как никогда. Так и герои многих антиутопий (см., например, «Голодные игры» (2009), «Делириум» (2011), «Дивергент» (2012)) вынуждены проходить некие отборы и испытания, придуманные и навязанные взрослыми. Герои книг не просто боятся испытаний или противятся им, они еще и стремятся остаться собой, несмотря ни на что, они хотят играть по своим правилам.

В-третьих, наша жизнь сегодня связана с постоянным использованием новых технологий, современных средств связи и т. д. И в этом аспекте

¹ Поскольку не все произведения, упоминаемые в статье, переведены на русский язык, то в случае с непереуведенными книгами мы приводим свой вариант перевода названия и далее в скобках оригинальное название на английском языке.

антиутопии далеко не так фантастичны, как может показаться на первый взгляд: постапокалиптические и альтернативно-исторические миры, показанные в них, часто высокотехнологичны, в них есть всевозможные технические средства, которые не только, казалось бы, облегчают жизнь, но и позволяют организовывать слежку и вести пропаганду («Голодные игры» (2009), «Легенда» (2013)).

Итак, читатели антиутопий *young adult* видят в них отражение современного мира и себя в нем. Иными словами, эти произведения в завуалированной, аллегорической форме привлекают внимание читателя к социальным и политическим проблемам (отношение общества к людям с ограниченными возможностями, экологические бедствия, угроза глобальной войны и т. п.). В антиутопиях *young adult*, как и в любых других антиутопиях, показано, соответственно, общество, где высвечиваются проблемы современности, решение которых в какой-то момент привело к ужасным последствиям. Чтение подобных произведений позволяет взглянуть на те условия жизни, которые мы порой не замечаем, принимаем как должное и не осознаем, что все может быть иначе. Можно сказать и так: авторы антиутопий доводят до крайности негативные черты современной жизни (от навязывания определенных стандартов внешности до вторжения в частную жизнь с помощью технологий), при этом не предлагая читателю забиться и убежать от реальности, а наоборот, помогая задуматься о том, что сделать (или не сделать) сегодня, чтобы такого не было завтра [12].

Рассмотрим, каким образом эти проблемы затронуты в известных произведениях рассматриваемого жанра. Условно выделим несколько основных групп проблем, которые, впрочем, не затрагиваются в каждой книге по отдельности, а пересекаются, наслаиваются друг на друга, но при этом та или иная проблема может выходить на первый план.

Первая группа проблем: быть «не таким», не соответствовать общественным нормам и подвергаться за это тем или иным наказаниям. В романе С. Ахерн «Клеймо» (2016) власти решают, кто недостаточно совершенен или кому просто грозит «стать порочным», и в прямом смысле клеймят этих людей и выделяют их в особую социальную группу, лишенную практически всех основных человеческих прав. Главная героиня за короткое время проходит путь от очень благополучной девушки с блестящим будущим до бесправной заклеянной и, только став одной из них, задумывается, каково это: быть на всю жизнь отверженным, выброшенным из общества — и может ли так продолжаться или необходимо что-то менять.

В романе С. Вестерфельда «Уродина» (2011) подростки с нетерпением ждут своего шестнадцатилетия, чтобы из «уродов» стать «красавцами» в результате обязательной пластической операции. Сначала для главной героини Тэлли перспектива остаться уродиной на всю жизнь, не пройдя через операцию, — это нечто невыносимое, невероятное, пугающее. Постепенно мировоззрение девушки буквально переворачивается с ног на голову, и она понимает,

что быть одним из одинаково красивых людей не так уж хорошо и что все не так просто с этой обязательной операцией.

Наконец, героиня романа Л. Лоури «В поисках синего» (2000) хромая девушка-подросток Кира сначала воспринимает свой физический недостаток как неизбежное зло, она уверена, что всегда будет одинока, что общество никогда не примет ее такой, она никогда не выйдет замуж и т. д. Но «не такой», «другой» ее делает не только хромота, но и сверхъестественный дар: она может вышить будущее нитками на холсте. Постепенно Кира понимает, что ее физический недостаток — это то, что делает ее уникальной, самой собой, как и ее магический дар, и будущее в ее руках.

Но сегодня само наступление будущего под вопросом, и причиной тому глобальные проблемы, с которыми сталкивается человечество и которые освещены во многих антиутопиях young adult. Эти проблемы были выделены нами во вторую группу. Рассмотрим некоторые примеры. В романе М. Розофф «Как я теперь живу» (2017) взросление героини, ее социализация и первая любовь происходят тогда, когда угроза глобальной войны стала реальностью. Причем даже не важно, кто с кем воюет, мы этого так и не узнаем, важно то, что происходит с человеком в экстремальных условиях, и даже если герои выживают физически, в них оказывается убитым что-то важное психологическое, внутреннее.

В романе С. Уилсон «Игры безрассудных» (2018) затрагивается проблема бережного отношения к природе, способность (или неспособность) людей жить в гармонии с ней. В этой книге изображен альтернативный нашему мир, в котором на Земле два континента, на одном живут люди, а на другом — динозавры, и континент людей практически полностью истощен и непригоден для жизни. Перед людьми встает вопрос об освоении другого, дикого, континента.

В книге К. Старчера «Водные войны» (2011, в оригинале — «The Water Wars») очень реалистично показан мир, где дефицитом стала пресная вода, а в романе М. П. Хэддикс «Среди спрятанных» (1999, в оригинале — «Among The Hidden») правительство борется с проблемой перенаселенности, законодательно ограничивая количество детей в семьях, в результате чего родители главного героя вынуждены прятать его, ведь он третий ребенок и его в прямом смысле не должно быть.

Но если глобальные проблемы приводят человечество к некой критической точке и оно не справляется? Миру приходит конец, жизнь в прежнем своем понимании уже невозможна, и на руинах возникают новые общества. Но такие ли они новые? Рассмотрим третью условно выделенную группу проблем — варианты жизни «после». В сверхпопулярных «Голодных играх» показана жутковатая смесь из Римской империи и высокотехнологичного общества, помешанного на реалити-шоу. Невольно приходится задуматься: а так ли далек современный мир от игр на выживание, которые будут транслироваться в прямом эфире? Когда появляется очередное реалити-шоу, где участники

выполняют, пока еще добровольно, различные неприятные задания, а каждую неделю самого непопулярного игрока выгоняют, то кажется, что однажды возможно появится такое шоу, в котором все участники уже не смогут собраться в финале, чтобы поздравить победителя...

Постапокалиптическое общество, изображенное в антиутопии Л. Лоури «Дающий» (1993), радикальным образом избавилось от всех «рисков», уничтоживших большую часть человечества: от болезней, неравенства, конфликтов, а еще — от эмоций и памяти. Нечто похожее мы видим в романе Л. Оливер «Делириум» (2011): в обществе без эмоций любовь считается страшной болезнью. Герои книг «Пепел, пепел» (2011, в оригинале — «Ashes, Ashes») Д. Треджиари и «Одиннадцатая чума» Д. Хирша, хоть и умеют выживать в одиночку, все же делают выбор в пользу жизни рядом с другими людьми, которые пережили страшные эпидемии и надеются создать новое общество, которое будет лучше предыдущего. Здесь интересно провести параллель с данными возрастной психологии [1]: подросток, у которого формируется чувство социальной принадлежности, одновременно переживает чувство собственного одиночества и непричастности к другим людям.

Какие же существуют возможности обсуждения этих затронутых в книгах серьезных проблем на уроках с опорой на тексты произведений? Представляется важным рассмотреть эти возможности, поскольку в разговоре о современном школьном образовании «ресурс современных произведений, адресованных детям и подросткам, переоценить сложно» [2, с. 308].

Зарубежные авторы [12], поддерживающие включение антиутопий в школьную программу по литературе, разработали рекомендации по работе на уроке. В них представлены задания, которые выполняются перед чтением книги, во время и после него.

Примеры заданий:

– перед чтением: дискуссии по вопросам, связанным с сюжетом (например, перед прочтением «Дающего»: «От чего бы вы могли отказаться ради абсолютной безопасности и комфорта?»); написание сочинений на тему, какими могут быть города/люди будущего после неких глобальных катастроф; проигрывание сцен, подобных ключевым моментам книги (например, сцена жатвы в «Голодных играх»), с последующим обсуждением того, что чувствовали участники;

– во время чтения: устное или письменное сопоставление по предложенным вопросам двух книг из одной серии (например, «Дающий» и «В поисках синего»), написание статей или сценариев, в которых события произведения рассматриваются с точки зрения читателей;

– после чтения: написание главы-продолжения или создание комикса-продолжения, или проведение «интервью с главными героями» много лет спустя после событий книги.

Также описаны возможности изучения Билля о правах на уроках общественно-научных (social studies) с использованием текстов антиутопий [9]. На занятии

предлагается сопоставить десять поправок к Конституции США, которые и составляют Билль о правах, с правами и свободами, которых лишены герои антиутопий: свобода слова, свобода прессы, свобода собраний, право на надлежащее судебное разбирательство, запрет жестоких и необычных наказаний. Это также позволяет установить междисциплинарные связи между обществознанием и литературой (language arts).

Поскольку мы имеем дело в основном с англоязычными произведениями, то представляется логичным поиск путей использования этих произведений на уроках английского языка. Проанализировав раздел «Иностранный язык» Примерной основной образовательной программы среднего общего образования [8], мы обнаружили там немало возможностей для включения англоязычных антиутопий в обучение языку. По нашему мнению, достижение заявленных в программе учебных целей возможно, если в качестве учебных материалов используются, в частности, аутентичные произведения, которые интересны прежде всего самим школьникам.

Согласно примерной программе, освоение предмета «Иностранный язык» на базовом уровне направлено на «достижение обучающимися порогового уровня иноязычной коммуникативной компетенции» [8, с. 253] в соответствии с требованиями ФГОС СОО (уровень В1 по Общеввропейским компетенциям владения иностранным языком).

При этом обучение чтению предполагает, в частности, формирование умений «использовать различные виды чтения (ознакомительное, изучающее, поисковое, просмотровое) в зависимости от коммуникативной задачи и умение отделять в прочитанных текстах главную информацию от второстепенной, выявлять наиболее значимые факты, выражать свое отношение к прочитанному» [8, с. 253]. В программе также указано, что обучение чтению направлено на формирование умения понимать простые аутентичные тексты различных стилей, в том числе художественного, и жанров, среди которых названы рассказ и роман. Таким образом, учитель может варьировать способы включения текстов произведений в содержание обучения: например, работать с отдельными ключевыми фрагментами текстов, предоставляя учащимся возможность самостоятельно ознакомиться с полным текстом заинтересовавшего их произведения (на языке оригинала или в переводе); знакомить школьников с сюжетом произведения и давать задания, требующие поиска в тексте определенной информации (фактов, описаний, эпизодов), и т. д.

Работу с текстами приводимых здесь произведений можно встраивать в изучение ряда программных тем, составляющих предметное содержание речи [8, с. 258–259]:

- общение в семье и в школе, общение с друзьями и знакомыми;
- особенности городской и сельской жизни в странах изучаемого языка, городская инфраструктура;
- прогресс в науке, космос, новые информационные технологии;

- природные ресурсы, возобновляемые источники энергии, изменение климата и глобальное потепление;
- современная молодежь, увлечения и интересы;
- страны изучаемого языка, географическое положение, климат, население, крупные города, достопримечательности.

Разумеется, тексты аутентичных произведений можно использовать не только при обучении непосредственно чтению, но и при обучении говорению (например, при формировании умения выражать и аргументировать личную точку зрения, давать оценку; умения использовать основные коммуникативные типы речи — описание, повествование, рассуждение, характеристику; умения передавать основное содержание текстов) и письменной речи (например, при обучении письменно излагать факты, выражать суждения и чувства, выражать свою точку зрения в форме рассуждения, приводя аргументы и примеры, иными словами, при обучении написанию эссе и отзыва на книгу).

Кроме того, тексты современных англоязычных произведений предоставляют богатый материал для работы над лексической и грамматической сторонами речи, поскольку в этих текстах можно найти примеры употребления самых разных лексических единиц и наиболее распространенных грамматических конструкций.

Вместе с тем использование антиутопий *young adult* в обучении может, на наш взгляд, способствовать реализации права на культуру [3, с. 65], помогая школьникам осознать и принять существующие в каждом обществе культурные различия и одновременно делая процесс обучения творческим.

В заключение отметим, что произведения *young adult* в целом и антиутопии в частности могут быть ресурсом для учителей разных предметов. Привлечение читательского опыта школьников может способствовать освоению содержания таких учебных предметов, как история, география, химия, биология, физика, если школьники выполняют задания на основе прочитанного с одновременной актуализацией предметных знаний. Например, общественный строй государства Панем в «Голодных играх» напоминает Римскую империю (связь с историей); проблема отношения к природным ресурсам («Водные войны», «Уродина») может обсуждаться на географии; различные модели общественного устройства («Дающий», «Клеймо») и положение разных социальных групп («Клеймо») — на обществознании.

Литература

1. *Абрамова Г. С.* Возрастная психология: учебник для студентов вузов. М.: Академический проект, 2001. 704 с.
2. *Асонова Е. А.* Классика в зеркале современной литературы // Детские чтения. 2019. Т. 15. № 1. С. 307–315.
3. *Асонова Е. А., Киктева К. С., Россинская А. Н.* «Право на культуру»: опыт интеграции ресурсов музеев в образовательный процесс // Вестник Московского

городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2018. № 2 (44). С.63–77.

4. *Мелихов А.* Young adult fiction: особенности жанра и целевой аудитории // Bookscriptor. URL: <https://bookscriptor.ru/articles/96122/> (дата обращения: 19.01.2020).

5. *Невский Б.* Отягощенные добром. Детско-юношеская фантастика // Мир фантастики. URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art3690.htm> (дата обращения: 19.01.2020).

6. *Осипова Е.* Young adult: несерьезно о серьезном, или Чтиво для молодежи // Yes! Weekend. URL: <http://www.pyatnizza.com/ywk/young-adult/> (дата обращения: 19.01.2020).

7. Подростковая любовь: почему нам так нравится литература young adult // Theory&Practice. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17163-podrostkovaya-lyubov-rochemu-nam-tak-nravitsya-literatura-young-adult> (дата обращения: 19.01.2020).

8. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/primernaya-osnovnaya-obraz-programa-srednego-obshego-obrazov.html> (дата обращения: 01.02.2020).

9. *Barbour B.* The Bill of Rights through the lens of dystopian tales // Edutopia. October 15, 2019. URL: https://www.edutopia.org/article/bill-rights-through-lens-dystopian-tales?fbclid=IwAR2QFL9xSawdg0KI1kW4Ev0vbMMkR4AFw1CtkPw-2tYtD_bQn5Lm20am-KNM (дата обращения: 19.01.2020).

10. *Donston-Miller D.* Why young adults ‘hunger’ for The Hunger Games and other post-apocalyptic dystopian fiction // Forbes. November 20, 2014. URL: <https://www.forbes.com/sites/sungardas/2014/11/20/why-young-adults-hunger-for-the-hunger-games-and-other-post-apocalyptic-dystopian-fiction/#1f9abdef0e9a> (дата обращения: 19.01.2020).

11. *Fitzgerald M. A.* Young adult fantasy fiction in recent years: a selective annotated bibliography. A Master’s paper for the M .S. in L. S. degree. Chapel Hill, North Carolina, 2008. 66 p.

12. *Hill C.* Dystopian novels: what imagined futures tell young readers about the present and future // Teaching young adult literature today by J. A. Hayn and J. S. Kaplan. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2012. P. 99–115.

13. *Kitchener C.* Why so many adults love young adult literature // The Atlantic. December 1, 2017. URL: <https://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2017/12/why-so-many-adults-are-love-young-adult-literature/547334/> (дата обращения: 19.01.2020).

14. *Salvner G. M.* Time and tradition: transforming the secondary English class with young adult novels // Reading their world: the young adult novel in the classroom / eds. V. R. Monsea, G. M. Salvner. Portsmouth, NH, 2000. P. 85–99.

15. *Stephens J.* Young adult: a book by any other name...: defining the genre // The ALAN review, 2007. P. 34–42.

Literatura

1. *Abramova G. S.* Vozrastnaya psixologiya: uchebnik dlya studentov vuzov. M.: Akademicheskij Proekt, 2001. 704 s.

2. *Asonova E. A.* Klassika v zerkale sovremennoj literatury` // Detskie chteniya. 2019. T. 15. № 1. S. 307–315.

3. *Asonova E. A., Kikteva K. S., Rossinskaya A. N.* «Pravo na kulturu»: opy`t integracii resursov muzeev v obrazovatelny`j process // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Pedagogika i psixologiya». 2018. № 2 (44). S. 63–77.

4. *Melixov A.* Young adult fiction: osobennosti zhanra i celevoj auditorii // Bookscrip-tor. URL: <https://booksciptor.ru/articles/96122/> (data obrashheniya: 19.01.2020).
5. *Nevskij B.* Otyagoshhenny`e dobrom. Detsko-yunosheskaya fantastika // Mir fantas-tiki. URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art3690.htm> (data obrashheniya: 19.01.2020).
6. *Osipova E.* Young adult: neseser'ezno o ser'eznom, ili Chtivo dlya molodezhi // Yes! Weekend. URL: <http://www.pyatnizza.com/ywk/young-adult/> (data obrashheniya: 19.01.2020).
7. Podrostkovaya lyubov': pochemu nam tak npravitsya literatura young adult // Theory&Practice. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17163-podrostkovaya-lyubov-pochemu-nam-tak-npravitsya-literatura-young-adult> (data obrashheniya: 19.01.2020).
8. Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma srednego obshhego obra-zovaniya. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/primernaya-osnovnaya-obraz-programa-srednego-obshego-obrazov.html> (data obrashheniya: 01.02.2020).
9. *Barbour B.* The Bill of Rights through the lens of dystopian tales // Edutopia. Octo-ber 15, 2019. URL: https://www.edutopia.org/article/bill-rights-through-lens-dystopian-tales?fbclid=IwAR2QFL9xSawdg0KI1kW4Ev0vbMMkR4AFw1CtkPw-2tYtD_bQn5Lm20am-KNM (data obrashheniya: 19.01.2020).
10. *Donston-Miller D.* Why young adults 'hunger' for The Hunger Games and other post-apocalyptic dystopian fiction // Forbes. November 20, 2014. URL: <https://www.forbes.com/sites/sungardas/2014/11/20/why-young-adults-hunger-for-the-hunger-games-and-other-post-apocalyptic-dystopian-fiction/#1f9abdef0e9a> (data obrashheniya: 19.01.2020).
11. *Fitzgerald M. A.* Young adult fantasy fiction in recent years: a selective annotated bibliography. A Master's paper for the M .S. in L. S. degree. Chapel Hill, North Carolina, 2008. 66 p.
12. *Hill C.* Dystopian novels: what imagined futures tell young readers about the present and future // Teaching young adult literature today by J. A. Hayn and J. S. Kaplan. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2012. P. 99–115.
13. *Kitchener C.* Why so many adults love young adult literature // The Atlantic. De-cember 1, 2017. URL: <https://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2017/12/why-so-many-adults-are-love-young-adult-literature/547334/> (data obrashheniya: 19.01.2020).
14. *Salvner G. M.* Time and tradition: transforming the secondary English class with young adult novels // Reading their world: the young adult novel in the classroom / eds. V. R. Monsea, G. M. Salvner. Portsmouth, NH, 2000. P. 85–99.
15. *Stephens J.* Young adult: a book by any other name...: defining the genre // The ALAN review, 2007. P. 34–42.

K. S. Kikteva

Educational Value of English-Language Young Adult Dystopias

The article considers characteristic features of young adult dystopias and summarises the reasons for their popularity among readers. The author outlines a circle of problems touched upon in the books in question and proposes the possibilities of applying the books in teaching English in accordance with the requirements of Curriculum guidelines.

Keywords: young adult fantasy; dystopia; problem; foreign language teaching.